Меня чуть не вырвало.

С тех пор, как Лукас и Адела ушли, прошло больше двенадцати часов. На улице было уже темно, и время ритуала приближалось. У меня не было новостей от них, но это было понятно. Я была заперта в своей комнате, не имея средств связи с внешним миром. Пытаться войти в контакт со мной, было бы невероятно сложно и рискованно. Мы не могли позволить никому что-либо подозревать или разоблачить больше, чем мы, вероятно, были сегодня утром после того, как эти двое дрались во дворе.

Несмотря на это, меня съедали нервы. В любой момент они могли прийти за мной, и я не могла знать, подготовили ли Лукас и Адела все приготовления вовремя. Так много всего могло пойти не так. Что, если их поймают? Что, если Лукас все-таки решит не помогать мне и все расскажет брату? Сомнения были неизбежны, учитывая, что успех моего побега был больше не в моих руках, а в двух людях, у которых были сомнительные причины вообще мне помочь.

На часах было девять часов. Из двери раздался стук, от страха я подпрыгнула. Я заставила себя успокоиться, прижав руку к сердцу и глубоко дыша. Вероятно, это Эмили ... пришла за мной для ритуала. Я осторожно потрогала карман юбки, чтобы убедиться, что там есть осколок стекла, и, убедившись в этом, выдохнула.

«Войдите», - позвала я. Я сидел на краю кровати спиной к входу. Свет газовых фонарей отражался от стеклянной поверхности двойных дверей балкона, позволяя мне видеть позади себя, как если бы я смотрела в зеркало. Я увидела, что вошедшая не Эмили.

Это был Матиас.

У меня перехватило дыхание. Я сразу отвела взгляд. Что он здесь делал? Они все-таки узнали? Был ли он здесь, чтобы наказать меня за то, что я вовлекла его брата в мой побег?

- Элейн, - сказал он глубоким и монотонным голосом.

Я не ответила, боясь, что все, что вылетит из моего рта, будет неправильным, и все мы втроем окажемся, за это осуждены.

«Ритуал состоится в полночь, но слуга придет за вами в одиннадцать тридцать, чтобы убедиться, что вы успеете вовремя».

Я моргнула, сбитая с толку всего на секунду, прежде чем его слова утихли. Так он здесь не, потому что о нас узнали. Мое сердце наполнилось облегчением. С другой стороны, я не могла не нахмуриться. Он пришел сюда, чтобы сказать мне это? В чем был смысл? Почему он был здесь на самом деле?

«Эмили не знала, должна ли она подавать тебе ужин или нет. Вы голодны? В таком случае я скажу ей принести вам что-нибудь, поесть.

Я не ответила, и услышала, как он вздохнул. Мне пришлось сдержать фырканье. Чем он обижен? Конечно, он не ожидал от меня вежливого разговора после того, что произошло вчера. Я имею в виду, он умен, он должен знать, что быть здесь, прямо сейчас, разговаривать со мной было не совсем незаметным ходом. Нет, он определенно что-то задумал. Он был не так хорош, чтобы прийти просто для небольшого разговора.

Мысль о том, что у него были скрытые намерения на этот визит, вызывала у меня презрение. Я не помню, чтобы когда-либо чувствовала себя так к кому-то, даже как к Мио, даже после того,

как ее предал ее парень и лучший друг.

Это негодование было странным чувством. Само его присутствие, зная, что он так близок ко мне, вызывало у меня отвращение. Слышать его голос, дышать тем же воздухом, что и он, было тошнотворно, и больше всего мне хотелось, чтобы он оставил меня в покое, потому что его существование было для меня слишком невыносимым. Но я не могла его выгнать. Это было слишком близко к ритуалу и слишком близко ко времени моего побега. Какую бы месть я ни придумала, придется подождать.

На данный момент я только хотела, чтобы он ушел, потому что я не могла думать вместе с ним здесь, когда больше всего я хотела, чтобы он страдал так же сильно, как он заставлял меня страдать.

Он, конечно, предпочел проигнорировать мой очевидный намек на то, что я не хочу иметь с ним ничего общего, и отодвинул стул от косметического зеркала, чтобы сесть. Мои пальцы вцепились в одеяло кровати, мое тело дрожало от его желчи. Разве не было достаточно знать, что он сделал? Разве не было достаточно того, что я умру менее чем через три часа? Почему он так хотел меня беспокоить?

Он снова вздохнул, и я закрыла глаза, потому что даже небольших движений, которые я уловила периферийным зрением на стеклянных дверях балкона, было почти достаточно, чтобы я вошла в режим ярости. Сейчас мне это не нужно.

«Я знаю, что я последний человек, с которым ты хочешь поговорить прямо сейчас, но я чувствую, что ... я должен тебе дать несколько ответов после того, как все закончилось вчера».

Не разговаривай. Пожалуйста, прекратите говорить.

«Вы спросили, почему вы,... если вы чем-то заслужили это. Ответ - нет. Вы ничего не сделали. Можно сказать, тебе просто не повезло. Не повезло, что родилась здесь, на землях моего отца ... родилась такой, как ты.

Он говорил о моем типе души? Я повесила голову и обняла себя. Я не хотела этого слышать. Я не хотела его слушать. Я хотела, чтобы он ушел, потому что сейчас я ничего не могла сделать против него, и это меня так расстраивало.

«Вы, наверное, не знаете об этом, в конце концов, мало кто знает, но есть система... классификация душ, которая определяет, так сказать, возможности человека. Эта система имеет три уровня, хотя могут быть и миксы. Как ни странно, большинство людей смешанные, и очень немногие имеют чистые души их определенного уровня. Есть и другие особенности, но они не важны для того, что я хочу вам сказать».

Он казался рассеянным, почти неловким. Я же вот-вот взорвусь.

«Чтобы ритуал сработал, необходима душа, похожая на душу умершего. Моя мать обладала чистой душой третьего уровня, что, к сожалению, является самым редким типом души. И у вас он тоже есть. То есть чистая душа третьего уровня. Из-за этого в жертву были выбраны именно вы, а не кто-то другой».

Он закончил свое объяснение сухо, без всяких излишеств. Последовавшая тишина была оглушительной. Я не ответила, даже не сдвинулась с места. Он рассказал мне то, что я уже знала, поэтому мне нечего было ему сказать.

Очевидно, его это не удовлетворило.

"Тебе нечего сказать?"

«Я бы хотела, чтобы ты ушел».

Я не хотела с ним разговаривать, но он достиг моего предела. Я больше не могла его терпеть.

Я услышала шарканье с его стороны и открыла глаза. Мои худшие опасения подтвердились, когда он подошел ко мне, остановившись прямо передо мной. Не раздумывая, я подняла голову и посмотрела на него.

Он хмурился.

«Я думал, ты хотела знать».

«Я уже все это знаю. Некромант сказал это сегодня утром, - едко сказал я. Я высвободила руки из туловища и положила себе на колени. На этот раз я не остановила уничижительный смех, сорвавшийся с моих губ. "Почему ты пришел сюда? Вы действительно хотели мне это объяснить? Независимо от ваших причин, я не прощу вам того, что вы сделали».

«Я не хочу твоего прощения», - ответил он, и мои глаза метнулись к его лицу.

"Извините меня?" мой голос возмутился. Я изо всех сил старалась контролировать себя, но его выражение, всегда такое спокойное и собранное, раздражало меня. - усмехнулась я. «Тогда я повторяю, зачем вы пришли сюда?»

"Объяснить. И просто чтобы вы знали; это не только моя работа. Все действия, предпринятые на наших землях и с нашими вассалами, должны быть сначала приказаны моим отцом. Не вините только меня в том, что случилось с вашей семьей».

«О, но ты так гордо сказал мне, что ты сделал только вчера». Я встала, пройдя несколько шагов, оставшихся, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Он был намного выше меня, поэтому мне пришлось наклонить голову, чтобы посмотреть ему в глаза, но я предпочла это, чем сидеть с его надвигающимся присутствием. - Возможно, ваш отец заказал это, как вы и сказали, но вы знали, и вы согласились с этим. Ты так же виноват, как и он.

«И Лукас, и Эмили, и все члены этого дома тоже», - на этот раз его голос был намного грубее, и я был поражена. Несмотря на то, что выражение его лица осталось прежним, я увидела что-то в его глазах. Что, он чувствовал себя обиженным, потому что я виню только его? - И все же сегодня утром вы говорили с Лукасом. С ним и учеником некроманта, - его глаза сузились, глядя на меня. «Что вы трое замышляете?»

Я поджала губы, твердо стоя. Итак, это была настоящая причина. Так что он действительно заметил. Я держала рот на замке, зная, что все, что я скажу, можно использовать против меня. Он приподнял бровь и усмехнулся.

«Не думайте, что я не заметил вашего сегодняшнего воссоединения в оранжерее. Лукас слишком мягкий, - он сделал шаг вперед, и внезапно между нами больше не было места. Я задохнулась, но не отступила, хотя у меня начинала болеть шея. «Он хотел бы помочь вам сбежать. В конце концов, он должен чувствовать себя виноватым. Но я этого не допущу. Что бы вы ни планировали, я остановлю это. Я не позволю, чтобы Лукас был принесен в жертву вместо тебя».

"Какого черта ты несешь?!" Я, наконец, заорала, надоел он, его голос, все в целом. «Лукас пожертвован?! Не шутите со мной!»

«Почему я должен шутить? Вы сказали, что некромант сказал вам сегодня утром об уровнях души, значит, он, должно быть, рассказал вам, что Лукас тоже чистая душа третьего уровня, - он, наконец, отступил, и только тогда я смогла снова нормально дышать. Он обошел кровать к двери, но на этот раз я остановила его.

«У Лукаса такая же душа, как и у меня?» - недоверчиво спросила я. Матиас повернулся ко мне, но я ничего не увидела на его лице. «Но ... даже если у него такая же душа, как у меня и его матери ... твой отец не пожертвовал бы своим сыном ради своей жены, не так ли?»

Я имею в виду, что виконт был злым, но даже он не мог быть таким злым. Однако смотреть на Матиаса, пока он не издавал ни звука, было достаточно. Да, будет, и я удивилась, почему только сейчас я поняла это.

«У тебя тоже есть младший брат, не так ли?» - спросил Матиас, отворачиваясь. Я моргнула, собираясь спросить, откуда он это узнал, когда он продолжил. «Кого бы вы выбрали из вашего брата и кучки незнакомцев?»

«Я бы никогда не заставила кого-нибудь страдать», - твердо ответил я, обеспокоенная тем, что он думал, что я упаду так же низко, как он. Он покачал головой, как будто знал больше, и я взорвалась. "Я серьезно! Чтобы спасти своего брата, я буду искать все возможные пути, чтобы никто не заплатил за это! Как убежать! Или непослушание своему отцу! Вы не думали об этом?»

Если он думал, что я сочувствую ему только потому, что он делал это, чтобы спасти Лукаса, то он ошибался. Но он только вздохнул, потянулся к двери и открыл ее.

«Вы вообще ничего не знаете о моем отце, если считаете, что непослушание ему - вариант. Я скажу Эмили принести вам что-нибудь легкое. Можешь, есть или нет, делай, что хочешь».

И с этим он ушел.

http://tl.rulate.ru/book/40404/1123612